

Н.А. Хаустова

ОСЕНЬ СОРОК ПЕРВОГО

*Военврачам
Ленинградского фронта
посвящается*

Осень в город пришла,
Разукрасив листву.
По проспекту спешу
В дом, который люблю.
Дом стоит на углу,
Серый, строгий на вид,
И в молчанье своём
Много тайн он хранит.
За спиною — Собор
Вознесён на века.
И российский наш флаг
Устремлён в облака.
На груди не медаль,
И не орден блестит,
Лишь на память доска,
Как награда, висит.
Окна — Очи его —
Словно слёзы, блестят
И о тех, кто погиб,
До сих пор всё грустят...
Я вхожу в этот дом,
Где работа, друзья,
Где для флота трудились
Мы все вместе не зря.
В коридорах его
Словно улей жужжит —
«Инженерный народ»
Всё творит и творит...

Но лишь память нахлынет,
Всё меняя вокруг,
Мне представится зримо
Жуткий огненный круг.
А в ушах всё звучит
Грустный мамин рассказ,
Как пришла в этот дом,
На войну, в первый раз.

*41-й. Война.
Она так молода,
Но уж в шрамах душа,
Вместо счастья — беда.
Не считаясь с войной,
В город осень пришла.
В золотистом уборе
У деревьев листва.*

Что природе война —
У неё свой закон,
Вновь приходит весна,
С ней капли трезвон.
И вступает в права

Белой ночи краса...
Вновь злодейка-зима
Шлёт свои холода...
Что природе война —
Для людей лишь она.

*Она шла по проспекту,
Прижимая диплом
И платок мамин, нежный,
Чтоб согреться теплом.
Хороша, как всегда,
Синь, небесная твердь,
Не поверить ещё,
Что несёт она смерть.*

*Но теперь она — врач,
Значит, надо спешить
В дом, где стоны и плач,
Где так хочется жить.
Вот и госпиталь. Принял
Самых первых солдат,
Что стеной защищали
Гордый наш Ленинград.*

*Надевает халат, по палатам спешит
И слезу утирает, что невольно бежит.
Вот к плечу прикоснулось молодое лицо:
«Отошлите вы маме моей письмецо».*

*Лампы ярко горят,
Ловки руки врачей,
Словно боги творят
И спасают людей.
Среди них и она,
Позабыв обо всём.
Перевязки, бинты,
Следы крови кругом...*

*Вдруг откуда-то сверху, нарушая покой,
Как из чуждого мира, всем послышался вой.
Становился всё громче, всё пронзительней он.
Это бомба летела, угодившая в дом.
Вмиг, накрыв, оглушила грозной силой волна,
И с контузией вместе к ней пришла тишина...
Рядом рушились стены, поддаваясь огню.
Как придётся, спасались в этом жутком аду.
И гонимы пожаром, без надежды спастись,
Люди в окна бросались на матрацах своих.
Кто до лестниц добрался, по ступенькам ползли.
А огонь разгорался, преграждая пути.
Онемев и оглохнув, так стояла она,
Даже двинуться с места всё никак не могла.
Вдруг рука чья-то сильно сжала руку её
За собой потащила, прервав забытьё.*

Мемориальная доска на здании бывшего военного госпиталя.
Фотография 2004 года.

*Вниз
По лестнице,
Ниже,
Через стоны и кровь
По ступенькам
Всё ниже
Прочь.
Через трупы убитых
И надежды живых
Ниже,
Ниже всё,
Прочь,
Прочь,
Прочь...*

Грустный мамин рассказ —
Первый день на войне.
Сколько дней было после,
Но ей виделся в сне
Часто госпиталь тот,
Бомба, ужас, пожар...
И рука, что спасла,
Словно божеский дар.

P.S. Одна из самых ожесточённых бомбардировок за всю блокаду Ленинграда была предпринята 19 сентября 1941 года. Около восьми часов на город непрерывно падали бомбы. Кроме 528 фугасных и 2870 зажигательных бомб в городе разорвалось 254 тяжёлых снаряда. В разрушенном и сгоревшем военном госпитале на Суворовском проспекте погибло около 600 человек.

Из сайта Support@rusarchives.ru